

Ренат Магсумович Харисов (Ренат Харис) родился в 1941 году в селе Елховое Озеро Ульяновской области. Окончил Казанский государственный педагогический университет. Работал учителем, журналистом, ответственным секретарем Союза писателей Татарстана, заместителем министра культуры, заместителем Председателя Госсовета (Парламента) Татарстана. Автор более 40 книг на татарском, русском, английском, башкирском и чувашском языках. Народный поэт Татарстана. Лауреат Государственной премии $P\Phi$ за 2005 год. Секретарь правления Союза писателей России. Живет в Казани.

Ренат Харис

ЛЕТЯТ ГУСИ НА ДОНБАСС

Поэма

Летят гуси, летят гуси, Летят гуси на Донбасс... Татарская народная песня «Шахта»

1

По радио не в первый раз слышна мне песнь простая о том, как гуси на Донбасс летят по небу стаей. Не закрывая влажных глаз. я им шепчу в тревоге: «Ах, гуси, гуси, мне б от вас не отставать в дороге!..» Но сообщает мне экран с утра до поздней ночи, как мучится от тяжких ран шахтерский край рабочий; как он разрушен и разбит, над ним померкло солнце, то взрыв снаряда прогремит, то пламя ввысь взовьется... Смогу ль, как прежде, я любить вид шахт на горизонте? Тут страшно стало людям жить как на горячем фронте. Но есть надежда, что в Донбасс придет миропорядок, и засияет светом глаз народ, познавший радость.

Он вдаль шагнет и следом — вширь вслед за своей Отчизной — и вступит в бой, как богатырь, с наглеющим фашизмом...

2

Донбасс — чудесный край земли, он всем открыт, как дверца, и стихотворец Даул u^1 жил с ним все время в сердце. Мы часто пели про Донбасс, произнося в итоге: «Ах, гуси, гуси, мне б от вас не отставать в дороге...» Какую песню сочинил народ под стать былинам! А впрочем... «Это я сложил, так молвил Лаули нам. — Я гениальным был тогда, писалось мне нетрудно, но вместо птичьего гнезда любовь влетела в грудь мне», сказал со вздохом Даули и замолчал вдруг разом, связав своей судьбы пути с родным ему Донбассом.

И мчались годы мимо нас со свистом, как метели... Ах, если б гуси те сейчас к нам на Лонбасс летели!

3

В Царицыне (в те дни еще он не был Сталинградом) Наби-детдомовец нашел в себе талантов клады. Тогда еще он был далек от звания поэта, в нем тлел таланта огонек, но мало было света. Он лишь частушки сочинял, резвясь игрой смешною, и даже в снах не помышлял, что встреча ждет с войною.

 $^{^1}$ Набu Даулu (1910—1989) — татарский поэт и прозаик, автор романов и повестей о Великой Отечественной войне и пребывании в немецких концлагерях.

Позднее он концлагеря опишет в своих книгах, народу правду говоря о плена страшных мигах...

Мы помним, как зимой не раз в морозы грел нас уголь, и как скликал к себе Донбасс людей, как в гости друга. «Там в шахтах денежки гребут огромною лопатой!» — считал народ, берясь за труд с приличною зарплатой.

И как-то раз Γ алиуллaвслед за гусиным клином ушел из отчего села путем к Донбассу длинным. **Дни** жизни без Галиуллы для Разии — что осень, хоть стих бы у Набиуллы она для сердца просит. Та просьба грудь ему прожгла и породила строки, что для нее Набиулла сложил, как на уроке. И от родных любовь тая, укрывшись в уголочке, рыдала тихо Разия, шепча о милом строчки: «Летели гуси на Донбасс, летели клином строгим. Ах, гуси, гуси, мне б от вас не отставать в дороге!» И дом оставив, Разия, что в школе всех учила, ушла в шахтерские края, к тому, кто был ей милым.

Вот так умчалась Разия за милым без указа в не знаемые ей края далекого Донбасса...

4

Туда же и Набиулла помчался за судьбою — дорогою, что позвала его на труд в забое. Почувствовав, что он творец, свои стихи листая,

Набиулла умчал в Донецк вслед за гусиной стаей. Там обошел он все края, чтобы узнать, где жили Галиулла и Разия, и кем они там были. Тогда уже Галиулла привык к работе трудной, и жизнь рекою потекла между рабочих будней. Там слава вмиг его нашла, светя, как «коногонка»². (А Разия в те дни — ждала рождения ребенка.)

Так для Наби ага Донбасс сверкнул, как слиток стали! Ну, а его стихи для нас сегодня песней стали...

5

...И вот — шел семьдесят второй двадцатого столетья³. что ни шахтер здесь, то — герой, у всех в руках — соцветья. Встречал нас Ворошиловград⁴ на радость всем народам, и край тот цвел вокруг, как сад под синим небосводом! Мы из Казани свой «салям» везли взамен «привета», чтоб славу шахтам и полям воспеть с началом лета. У каждого букет в руках, нам пляска всем во вкусе то мчимся вскачь на каблуках, а то плывем, как гуси! Поэт известный — Даули со всеми пляшет резво, словно в глазах его зажгли костры былого детства.

² «Коногонка» (головной светильник) — профессиональный осветительный прибор, применяемый шахтерами при работе в подземных угольных выработках. Назван так от слова «коногон» — тот, кто «гонял» составы вагонеток с углем в шахте.

³ В мае 1972 года состоялись Дни литературы и искусства Татарстана в Ворошиловградской области Украины.

⁴ Сегодня Ворошиловград носит имя Луганск.

Он так в горячий раж вошел — что аж подошвы пухнут. Кричит: «Не топайте так в пол — под нами шахты рухнут!»

Ну разве мог представить он, что вместо Украины здесь будет смертный полигон, где станут рваться мины? Вся степь под взрывами врага стократ здесь содрогнулась... Ну, а сейчас в Наби ага проснулась его юность...

6

...Он и в моей душе — Донбасс, я твердо помню с детства, что здесь в далекий, грозный час вступал в войну отец мой. У Кадиевки вновь слышны и возле Лисичанска⁵ раскаты взрывов той войны, что нынче к нам стучатся...

Но вот — читаем мы стихи шахтерам по-татарски, нарядны, словно женихи, и бравы по-гусарски. Друзей стихами веселя, мы гром оваций множим, и словно вся в ответ Земля нам хлопает в ладоши! А сколько в угольном краю татар здесь обитают, что по-татарски и поют, и пишут, и читают! Затихнет вскоре шум и гам средь тишины природной, и успокоит души нам глоток горилки доброй...

А на одной из шумных встреч, каких прошло немало, Наби ага, продолжив речь, так обратился к залу: «Давно хочу спросить вас я, знакомы ли кому-то —

 $^{^5}$ Шахтерские города в Донбассе: Кадиевка и Лисичанск. Город Кадиевка сегодня носит имя Стаханов — по имени известного шахтера Алексея Стаханова, ставшего в 1935 году родоначальником «стахановского движения».

Галиулла и Разия. здесь жившие как будто?..» И встал один седой шахтер, сказав: «Их тут любили. Здесь террикон есть и копер. где рядом они жили. Они скрывали у себя во дни войны еврея. тем самым жизнь свою губя (а новой — не имея). Галиулла к тому же вел среди друзей соседних кружок — вроде подпольных школ, для новостей последних. Ну а однажды Разия порвала фрицу в клочья губу за то, что он — свинья! обидел ее дочку. Им стала домом вся Земля. цветущая душисто. А прервала им жизнь петля проклятого фашиста...»

...В тот день поэт наш, Даули, как в детстве, горько плакал, словно ручьи из глаз текли (не то, чтоб дождик капал!). Он молча громыхал о стол большими кулаками и на фашистов был так зол. что рвал бы их руками! И тайну нам открыл свою, о давних днях тоскуя, когда любил он Разию, к Галиулле ревнуя. Он юным был и весь кипел, и в нем любовь кипела, и даже на дуэль хотел его он вызвать смело...

...Сейчас — на целых двадцать лет от Даули я старше! Его давно меж нами нет, как это было раньше. Лишь вспомню прошлое — из глаз слеза сама струится, и сразу вспомнится Донбасс, а над Донбассом — птицы. Но стоит посмотреть вокруг — и все не так, как надо: изрыт разрывами весь луг, кругом свистят снаряды...

О, мой Донбасс! В одной строке ты стал навек воспетым. И дед Макс η д мой Сюндюкл e^6 здесь тоже стал поэтом. Мы песню «Шахта» все поем родную многим песню о Татарстане дорогом, который всем известен. С Донбассом Даули дружил, я помню, как преданье, три слова: «Это я сложил...» и вслед его рыданья. Отец мой, став в бойцов ряды, сражался здесь с войсками, а у меня — его следы легли в тетрадь стихами. В Донбассе был Хади Такташ, Шайхu Маннyр 7 , другие. А сколько в темных недрах шахт татар-шахтеров гибло!

О, мой Донбасс! Ну как, любя, тебя я в битве брошу? Ракеты, что летят в тебя, мне тоже грудь тревожат. Из-за холмов, лесов, долин нам прямо в сердце целят не «Байрактар» — так «Джавелин», что нас в крупицы мелят. Дым лезет едкий тут и там, мне щитовидку травит, но все ж врагам я не отдам свой край им для расправы! Куда ни глянь — везде они при факелах шагают, и их зловещие огни мне сердце прожигают. Но со стола стихи зовут меня к отмщенью, веря, что мои строчки в прах порвут грозившего нам зверя.

 7 Хадu Тактaш (Мухамметхади Хайруллович Такташев, 1901–1931) — классик татарской поэзии.

Шайхи Маннур (Шайхелислам Фархуллович Маннуров, 1905–1980) — советский татарский поэт, писатель, переводчик.

 $^{^6}$ Максуд Сюндюкле (1904–1981) — татарский поэт, автор множества произведений о Донбассе.

Меня ведет наш правый путь, я твердо знаю кредо, и, клокоча, мне льется в грудь грядущая победа.

Донбасс родной! Ты мне — как брат, и пусть грозят нам Штаты я сам готов, словно «Сармат»⁸, взлетать из каждой шахты! Я беспилотника собой готов сменить, коль надо, и облететь весь шар земной, быстрее, чем торнадо. Все разглядят мои глаза что дальше и что ближе. Но вот кому мне рассказать все то, что я увижу?.. Трещит от боли голова, мелеет радость жизни. Но всех моих стихов слова я отдаю Отчизне. И верю я, что впереди нас будут ждать рассветы, и всем вопросам, что в груди, найдутся нам ответы...

8

...Вот снова гуси к нам летят обратно из Донбасса. Кроваво замутнен их взгляд, длинна по небу трасса. Присядут гуси отдохнуть возле воды все вместе, у них еще далекий путь и непростые вести. Потом в воде и на траве они, набравшись силы, поднимут клином букву «V» — словно Победы символ!..

...Есть песня «Шахта» — мне близка, и текст давно известен, но нынче изменю слегка я строчку в этой песне.

⁸ Российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжелой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР).

Тут «из» впишу я вместо «на», и так споем мы вместе, чтоб всем вокруг была слышна, словно молитва, песня: «Летите, гуси, стройно в ряд над целым белым светом, а я молю в душе солдат — не потеряйте след их!»

13 июня — 13 июля 2022 года

Перевод с татарского Николая ПЕРЕЯСЛОВА